

ЭМОЦИУМ.
Картинки
без_ответственности.

Paint 2

Тарасик Петриченка

Графика - Николай
Слесарь

Тарасик Петриченка

**ЭМО_ЦИУМ. Картинки
без_ответственности**

«Автор»

2012

Петриченка Т.

ЭМО_ЦИУМ. Картинки без_ответственности / Т. Петриченка —
«Автор», 2012

© Петриченка Т., 2012

© Автор, 2012

ТАРАСИК ПЕТРИЧЕНКА

ЭМО_ЦИУМ.

Картинки без_ответственности.

Эта книга не имеет никакого смысла, а представляет собой эмоциональные картинки определенного периода жизни, который вылился в НИЧТО.

ЧАСТЬ 1.

№1

...Он слишком выделяется...Эй! Спрячься! Забавно дети радуются красками. Все остальные носят черно-белое кино о прошлом, настоящем и будущем ... Купите нас! Купите! ...Мы –ИГРУШКИ... Жираф торчит, отчаянно раскрашенный – я покупаю дочке... Новый Год...

№2

На холодильнике кошелек с деньгами – кровушкой, электрическая педаль чайника, часы (всегда), детские кошмары, размазанные по обоям, Николай-Чудотворец на стенке против ТВ, БЛЯЦ сковородой о плиту в 7 утра – мама чихнула...

Дом.

№3

Есть сорт людей, подобных мусорным мешкам...

Они склонны болтаться по улицам и набиты всякой дрянью, пока их не вытряхнет ветер или Человек...

Здравствуйте, я – Тарасик.

Сколько вас в магазинах...

№4

Идиотская синяя парадная и коричневые двери на ней... Оп! Одна – черная.

– Ты спал весь мокрый...

– Пьяные всегда мокрые...

Пьяные пишут своим телом на простыни «ШЁЛКУ – СМЕРТЬ», а память сплевывает стихи и имена.

«Все деньги цыганам раздал...Идиот...»

– Меня кусала собака, слышишь?

– Спи. Спи... Тебе просто надо поспать. Надо выспаться.

№5

Поздно менять имена Любимым. Они названы так в честь нас и это – загадка. Загадка игры в прятки. Буквы прячутся в стержне ручки. Люди прячутся в смех, обои квартир, в прогулки и слова нио чём... О чём? «Я люблю брать с собой фотоаппарат...» Прятаться... Кто будет петь? Прятать себя в долги, боль, шприцы, пьяный бред и страх того, что НИКТО НЕ УСЛЫШИТ... Кто будет петь? Ну кто будет петь? Люди прячут себя в себя...Люди прячут себя в Любимых и поют... Тихо-тихо... Прислушайся... Там ведь имя, правда?..

№6

Голубые глаза... Или синие? Такое бывает... Склонны путать цвета... Путаться в цветах... Вот роза. Она белая, конечно... Вот зеленый огонь метро говорит «Можно»... Вот рука у губ... Такого странного цвета губ... А глаза всё-таки голубые... Двери закрылись... Уезжает... Зеленый – «Можно». Рука у губ. Розы...

Поз-дно...

Или всё-таки синие?...

№7

Электричка... Звонят телефоны... «Я ещё только на Балтийской...» Разные звонки. Разные песни. Рингтоны. «Я ещё на Балтийской...» Разные... «Ты приедешь сегодня?..» Новая Окружная справа... Много маленького света из окон... Тут был Луна-парк из Чехословакии...

«Приедешь?..» Кишка Ленинского проспекта... Молчание... «Я ещё на Балтийской...» Разговоры знакомых и попутчиков, развертка желтых газет с анекдотами и Картинками... «Ты приедешь сегодня?..» Затянувшийся голос девушки и беспроводной связи... Она шутит... Он набирает сообщение... Звонок? Тишина... Домой... Где ты?.. Где ты?.. Ну где ты?.. «Я ещё на Балтийской...»

№8

Это передача Огня... Нужно только представить, что цепочка людей, прикуривающих друг у друга, тянется на годы... Вот он побежал, твой уголек, и погас где-то в Эстонии, где погиб твой друг... Почему ты не пишешь, Ринатик?.. Вот он во Франции: Рафа и Саша курят Бошки... Дочь русского художника и клоун в наркотической пипетке пофигизама... Рафа, je ne parle pa, тебя обманули... О чем речь?.. Об Огне. Мы просто смотрим на его движение... И верим в чудо...

№9

Просто взять ручку и написать... Заставить себя... Потому что Надо... Потому что Больно... Потому что больше Ждать Нельзя... Надо слить, сплевать, выдавить этот комок из Себя, из Нутри... Не слышать, не видеть, не брать ничего, отрезаться в тихий угол... Протянуть руку к ручке и бумаге... Протянуть... И ГАДИТЬ... Гадить на белом, как собаки гадят... Выдохнуть... Пьяно выдохнуть, рисуя мочой на снегу своё смешное имя... ТАРАСИК... И заснуть... Счастливым...

№10

Так близко-близко... Зрачок в зрачок... Слово в слово... Красиво... Дышать... Невозможно...

№11

Кошка гоняет поскрёбыша у двери... Не выйти... Человек в постели пытается поймать подушечье равновесие «высоко-низко»... Не выходит... Оба существа недовольно дышат в душной ночной комнате... Тишина стеклопакетов... Дыхания... Шумы жизненных настроек ночи... Конец января... Человек включает свет... И оба существа смотрят друг на друга в пространстве... Занавес...

№12

«Время идет...» По-другому звучат будильники в телевизоре. По-иному выглядят трамваи, троллейбусы и прочие животные дорог. Совсем новые породы кошек. Не так одета шпана, да и Шпаной она уже не называется. Совсем иные теперь очки на лицах. По-другому дышат женщины в постели и заражают своей манерой тех, кто с ними... По-другому ли? Тут – вопрос...

Но почти не изменился взгляд влюбленной девушки. Не изменилось странное чувство внизу живота у мальчишки. Не изменились одиночеством пересматривания в метро «возьмите нас...», хотя, когда-то метро и не было – не про то... Не изменился момент между мамой и маленькой дочкой. «Она смотрит и улыбается...»

И ничего не произошло с мальчиками и девчонками, которые могут писать стихи... В этот промежуток времени, когда что-то рождается, они так похожи на тех – прошлых – больших и известных, маленьких и никому не знакомых...

Знаешь, Солнц, наверно, то, что не меняется и есть Жизнь... Какой там на фиг прогресс!..

№13

Улица сворачивается в записную книжку – Легко... Пьяный район... Стихами так и тошнит... Вкус пивной желчи в гортани: стихи движутся...

Ира? Вас зовут Ира?..

Ну да...

Прикольное имя...

№14

Можно писать в метро – многим девушкам это очень непонятно нравится. Они так легко ловятся в своем высоком изысканном одиночестве... И будут помнить. Долго. А ты по-прежнему спиной к поручню у дверей трогаешь в кармане черную зажигалку и улыбаешься – записано...

№15

Мир превратился в маленькое темное пространство из влажности, дыхания, кожи и касания волос... Теперь нет страха, боли – всё осталось там: за одеялом... И поцелуями спасаются влюбленные...

№16

Кому можно доверить поцелуй, кроме себя самой? Ты целуешь плечо и улыбаешься в зеркале... Красива... Определенно красива... Сверху вниз... Белый белый снег... Желтые желтые окна домов... Шумные шумные машины... Эх! Так бы взяла себя и вылизала! Как кошка! Как сучка!

№17

Несобранная постель, припущенное лицо в зеркале, «надо что-то делать», забытые разговоры, «я думала, ты повзрослеешь», занять?, ведь все писали стихи, сигареты купить, недоделанные ремонты, тупо хочется секса... Мужчинка опаздывает на работу.

№18

Дождится... Дочка забывает ненужную игрушку на земле... Скрипят холодные в начале апреля качели... Девочка счастлива... Девочка довольна... Отец курит вдаль и молчит... Ненужные часы в одном кармане, ненужный телефон – в другом... Он тоже счастлив...

Так бывает...

Только раз...

В неделю...

Девочка начинает петь...

№19

Кому? Кому можно рассказать обо всём? Он ведь где-то есть этот человек, так? Он идет по улице какого-нибудь Олеко Дундича, садится в маршрутку, вдавливаются в метро, снова идет, садится, блин... курит, может быть... Или нет?

Нет! Его больше нет, понимаешь!? И ты лежишь одна на кровати... и страшно... и плачешь... и вся эта, блядь, жизнь... и кошка смотрит и уходит...

А ведь он живой... Живой, сука...

№20

Последняя сигарета не последний выдох, не последний фильм... Это всего лишь условность, помогающая нам жить дальше и взрослеть в понимании того, что мы слабы и невозможности... Переводишь телефон на «вибровызов» и ложишься спать. Потому что это всего лишь «последняя сигарета на ночь...» Понимаешь... Умный мальчик...

№21

Россия... Все носят дурацкие шапки... Кто-то Без... Европа... Те же дурацкие шапки, но осмысленно... А кто-то Без... Америка... Я там ни разу не был... Но уверен, что кто-то всё равно Без... Мне эти люди больше нравятся... Мне кажется, они чаще болеют...

№22

Сидишь и потеешь под мышками... Вдалеке появились 200 рублей... Счет... Друг говорит о вчерашнем вечере... Слева приятная девушка... Невозможно больше пить кофе... Народ расходится... Это ночь... Спешит в город... Из города... Невозможно больше пить кофе... Друг говорит девушке... Гнусно-жарко... Счет...

№23

Коньяк, какой-то блин, мандариновый ликер, пиво – куришь и сплевываешь вкусом гречневой каши... Вот гадом буду!

№24

Беспорядок в кошельке, беспорядок на голове, беспорядок в жизни... Новый Год переехал детский музыкальный театр... ЗавПост стоит на темной пустой сцене и курит... Мы с Вами прекрасно понимаем, что этого делать нельзя, но... Ни-ка-во нет вок-ру-уг... Только незахороненные бутылки и пластиковая посуда обладают сейчас хоть какой-нибудь памятью... 15 января... 15 остановок метро... 15 артисток балета... 15 минут тишины и сигарет на сцене... 15 новых слов, способных стать началом отношений или рассказа о них... 15 шагов до туалета... Больная полувставшая похмельная струя... Москва любит тебя...

№25

Можно смотреть глазами испуганного щенка на любовницу после секса... Можно ощущать маленькую победу и удовольствие... Можно отпустить ситуацию... Можно оставить, как есть... Можно спрятаться в прошлое... Можно обнять и поцеловать настоящее... Можно выпить виски... Можно смотреть на вещи трезво... Можно быть просто так... Можно писать переборы из «можно»... Мальчикам можно всё!

№26

У кого-то завтра не budeath... А кому-то случится хороshow... Жизнь многогранна в своей простоте и тупости... Жив / мертв... Как граненый стакан... Дно вниз / дно вверх... А по краям ещё 16 граней загадочной нераскрытой личности...

* смеётся...

№27

В небе раздражаются полосы рассвета... Кто-то держится за них руками, чтобы не упасть... Руки очень больно сменяются крыльями... Кто-то слышит, как лопается кожа на лопатках, открываются очередные нелепые молнии китайской куртки, в которые попадает поздняя «машина-домой»... 3 по Гринвичу... Под тряпками футболки и свитера сплевываются мокрые смятые комки цыплячьих перьев... Кто-то боится этих скользких хрящей, костей, жижи... Жижи... Уродлив. Ты уродлив, Кто-то... И видна звезда. Звезда... Она всегда приручит и поможет... Она греет... И крылья потихоньку будут расти в рассвет, где она не существует... Кто-то остается в одиночестве со своими крыльями... Руки... Они только для того, чтобы прикурить сигарету (огонек немножко похож на звезду, так?) Кто-то смотрит вокруг себя и крыльев... А там такие же мы: безнадежно пьяные жители утреннего города Суббота...

№28

Простота... Золото фонариков в метро... Зачем всё усложнять?.. Зачем всё... Зачем... Встречный поток суицидных тружеников и влюбленных... Ведь-мир-так-хочет-да-тебя-а, детка!..

№29

Мы понимаем – что-то неладное творится за нашими окнами... И зима никогда не наступит. Будут только скорлупа, куски булки, старые газеты, полиэтиленовые негниющие мешки и дерьмо животных – жестокая правда нашего творчества... И мы вспоминаем людей, которые зачем-то в нас влюбились, пока мы играли, горячий свет софита и темноту впереди... Мы открываем молнии на лопатках, за которыми прячутся наши крылышки, показываем наши эльфийские ушки, берем в руки, одобренный режиссером реквизит – наше маленькое искусственное оружие и защиту – и топим лёд... Зажиг – I – am... Маленькие артисты... Маленькие больные комочки чужих жизней, за которыми наши стали казаться ненужными и наигранными... Зима отступает и мы видим то, что видим и то, что должны сейчас видеть... А что видите Вы? Вы видите нас... Потому что Вы – Зрители...

№30

За всей этой беготнёй и играми идет боль... Вот она стоит и смотрит на тебя огромными черными цыганскими глазами... Ты ничего не можешь с этим сделать... Обои заняты фото-

графиями, ванная – стиральной машиной, дверные ручки – памятью прошлых лет... И только плохо очерченное пятно влюбленных рыжих волос... Ты ныряешь в него... В сон...

№31

«Прости, я видел, как ты плачешь, и молчал...» Уродливые две тени на стенке... «Ах! Как это всё смешно...» Вытянутые тряпки одежды, маленькие головы... В Вильнюсе старого города... Квартал художников... Дорога в никуда из моста... Вода, за которой подсвечена замершая, как бы мертвая русалка – забавная инсталляция никому не нужной девочки на VW: гашиш, мартини, папа – известный сатирик Ханс Кристиан Андерсен...

«Я хотела показать тебе это место...»

«Аш норю тау пародити шиа виета...»

№32

Не пейте вина: это яд для избранных!.. Яд для героев... Яд для тех, кто не может спокойно спать, когда меняются душа и погода... Яд для детей и смешных артистов... Яд для смелых и безнадежных... А кто Вы такие?!...

№33

Она смотрит на свое отражение в стекло метро напротив... Он – на неё... Хозяйка и кто-то... Она сильнее его, но он её имеет... Разрешает, наверно... Люди журесят мобильные телефоны... Кто-то сморкается... Кто-то читает газету... Кто-то пишет в блокнот... Иногда просто хочется в кого-то спрятаться... Потом получают дети... И хочется спрятаться во что-то...

№34

Их впускают в постель и они незаметно рисуют нам мозг... Эти странные сны... Белые, голубые, рыжие... Падающие с сигареты любимой девушки... Стучащиеся в подоконник лапками птиц... Они так одиноки и так хотят, чтобы их приручили... Их впускают... И оказываются на козырьке 40-го этажа рядом с маленькой форточкой, раскачиваются над городом на гигантских качелях, попадают в оригинально-сексуальную ситуацию, тонут, убегают на ватных ногах, опаздывают, поднимаются по бесконечным ступеням... Потому что ОНИ питаются мясом – эти крошечные раскрашенные животные... Однако, некоторые из нас летают и поют, а некоторые решили, что ИХ просто не замечают... ТЧК

№35

Сдается, этот день просто не хочет продолжаться. Он застрял где-то в ногах... Ты не звонишь... Не пишешь... Нет тебя... Девочки вращают странички Cosmo Politan... Тысячи жующих сплюнут на выходе своё утро из Орбита туда, где ненужность... Metro Politan... Все – там... Уже там... И там застрял этот день... В ногах пересадочных станций, входов и выходов... Ангел беспроводной связи... Ангел прошлого... Ангел настоящего... Услышь меня!.. Пусть напишет...

Тут что-то режет у тебя внутри... Ты достаешь телефон и начинаешь писать сообщение... «Ну как ты, солнце?..» И день выбирается из-под ног... Он продолжается «через силу и больно»...

В основном, пожалуй, и такова суть «Реанимации» дня... Что ещё? Ещё, кажется, снег идёт...

№36

Полные лёгкие Московского проспекта, трамваев, улыбок, немых сцен на стенах... Зацепиться и вытянуть нитку куртки, как ноту из пустой головы влюбленного... Это – поза – она вскрывается ножами или, в лучшем случае, песнями... «Стоял на светофоре минут десять...» Заманчивое предложение... Рука Наполеона на плече... Елена... О, прекрасный остров... Святая Елена, спаси Леночку – она шагает к Троицкому собору... Двое садятся в Рено и стартуют... Он докурил, она счастлива... Мама и бабушка ждут девчонку домой, а она гуляет по улице с мокрыми ногами и пишет стихи боли и радости... Пьяный курсант постигает увольнение – ему

всё равно с кем сейчас спать... Дымят трубы ТЭЦ № хрен его вспомнишь... Приёмка макета... «А на Питер когда?.. О! Зелёный!..» Пустой вагон... К&F...

№37

Вечность... Лопнувшие уголки краски на трубе в туалете... Жизненность и домашность... Старость и ненависть нового... Лень... Безнадежная... И где-то в комнате телевизор тихонько...

№38

Не знаю я!.. Не знаю!.. Не хочу знать!.. Я слишком взрослый... А зеркало всё врёт: мальчишка просто...

№39

Что мне сказать вам об N? Что он ныряет в снег, как ребенок?.. Что у него тяжелые мокрые глаза?.. Что он – друг, может быть, потому что немножко меня боится?.. Что у него непростой характер, который никто особенно не замечает?.. Что он видел меня всякого до противного?.. Что, когда ему плохо, он не стесняется орать?.. Что он чувствует беду и прогноз?.. Что у него всегда есть дом за спиной?.. Что он почти понимает меня и ненавязчив, когда это нужно?.. Что он почти ничего не требует и не просит?.. Что он просто в наличии?..

Скажу так: он чудесный пёс, мой Нори... Настоящий... Дворовый... Забавная моя псина с именем водорослей для суши... Это японское...

№40

Листы были клетчатými, полосатыми, бумажными... Житуха была клетчатой, полосатой, бумажной... Писали, сидели и – нах... Родина... Это русское...

№41

«Господи, верни мне музыку... Это всё, что у меня есть...» Флейтист мочится в раковину, и следующее, что начнет бурлить – «только покойник не ссыт в рукомойник...» Это оркестровое...

№42

Все её за дуру считали... Но она тоже любила счёт... И вот всех сосчитала... Сосчитала себе дачу, мужа, квартиру, взлёт... Была ли она когда-нибудь счастлива? Не знаю, но, говорят трахается, как сумасшедшая... Это мужское...

№43

Мужской дом и женский дом – стульчак всегда поднят и стульчак всегда опущен... Это квартирно-бытовое...

№44

Манерность стекла... Жестоковыйность... Гордость, кажется... Пятна травы на снегу от теплых труб... Как досадные прострелы на сцене, в которых видно суетящихся рабочих, костюмеров, актеров, людей, обязательно опаздающих на метро после затянувшейся репетиции... Утром рассуждения о политике из радиоточки и душ... А пока она сидит и рассматривает вращающийся в тонких пальчиках флакончик духов внезапного перерыва...

№45

Скучно... Так скучно, что воешь... Чешется левая ладонь, а денег нет... Потому что ума нет... Потому что обещал себе в детстве не... А... Почему три точки? Потому что бо-бо и плохо... Потому что неясно, как жить, и пишется что-то грязное и страшное... Топаешь по мокрому асфальту... в запой... Творческий... – тут улыбается в тебе Дурачина хренова... Надо ехать к другу: может быть он что-то знает... Дома ждут жена и дочка... Хозяин выгуливающий овчарку, говорит ей жестко: «Стоять!..» Мама, папа и ребёнок лепят снеговика на мокром снегу... Это было так давно... 5 лет назад... А сейчас в банкомат и по пиву... В мясо! В мясо!.. Не урони блокнот, солнышко...

№46

Смотрят на тебя, как будто человека убил... Они все тут друг друга знают в этом маленьком районе города... Районе одинаковости, замкнутости, катастрофического нежелания менять... Где каждый год на 8 марта одноклассник ставит цветочную палатку у станции. Где одни и те же лица у пивных ларьков, которые раньше знал твой папа. Где у железнодорожной полосы играют зимние здоровые жесткошерстные собаки и стоят продавцы газет и мороженого электричек. Где расписание всегда врет, и все вынуждены курить, сетовать на жизнь, вспоминать стаканы и бутылки выходного дня или просто молчать в одиночестве... Они смотрят на тебя – чужого незнакомого человечка, который когда-то здесь родился... Слышится спасительный стук колес и ты убегаешь...

№47

Нужно уметь прятаться... Так, чтобы не дышать, не двигаться... не думать... Что научит тебя?... Следы на воде?... Тишина в телефоне?... Бархатная влажная спина кошки?... Кофе-сигареты?... Спрятаться... Чтобы тебя не хотелось ударить, не было отдачи... Незаметным... Невидимым... Но Празднику – Праздничково... Итак, на выход!.. Песня... Радость теплой куртки...

№48

По клетке, по мраморной крошке... По ноте... Записывается жизнь, выкладываются отношения, строится музыка... И вот уже взял в руку кисть... Занёс... А не пишется... «Вы любите театр?..» Черный кабинет... Ощущение прошлого, предчувствие будущего, превращаемые в настоящее сумасшествием режиссера, художника и артиста... Тени могут изображать животных... Тени могут уходить от хозяина... Спящий на колосниках верховой – он тоже нота – он – тень, он изображает животное... Между 2-м и 3-м планами уходит тенью обиженный актёр... Он больше не нужен... Он не нужен сегодня... Себе не нужен... Но есть необходимость... По клетке, по мраморной крошке, по ноте... Так, чтоб взаправду, по-настоящему... Записать жизнь, выложить отношения, построить музыку... И вот снова берется в руку кисть... Заносится...

№49

Свадьба кончилась давно... Отпела, отплясала, крылья унесли... А связка шариков праздника застряла где-то в деревьях, как мы в этом мире, придуманном на-ми-са-ми-ми... И двое – одни... Обгираться, обкатываться, обулаиваться... Как будто и не было этих пяти лет жизни в месте до...

№50

На потолке тени от люстры... Разрешить себе всё... Электричество... Новые сказки... «Ну что ты смотришь?..» «Я не смотрю. Я с закрытыми глазами лежу...»

№51

Паника... Началась когда-то давно... И теперь ты цепляешься крючком за это слово и пытаешься вынуть из него хоть что-то, понять откуда и почему... Бежишь по улице Бродского – непоэта, которую скоро переименуют, висишь пьяный на поручне в метро им.Ленина – ему тоже конец, ползёшь из прошлого вперед... В горле ночует толпа обкусанных ногтей Завтра... Не бойся его... Оно всё равно наступит... Для слабых и плохих. Их слишком бесшансно жалко для того, чтобы Завтра не было... И не нужна тут она – паника эта... А она есть! Мать её... Это врожденное... Это трусливое... Это книжно – школьное... Это – детское... Это... Пройдёт. Верить?... *улыбается

№52

Трещина бежит... Он плачет... Она злится... Так не хочется отвечать... Машина штаны пачкает от досады... Долгая пауза в оркестре... На сцене рассыпают блестелки снега... Нужно движение... Обязательно должно быть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.